

УДК 902.2

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КОСТРОМСКОГО ПОВОЛЖЬЯ (ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ СЕЛИЩА ВЕЖИ)

© С.А. Кабатов, С.А. Курочкина

FISHERIES THE RURAL POPULATION OF THE KOSTROMA VOLGA REGION (ON ARCHAEOLOGICAL MATERIALS OF THE SETTLEMENTS OF THE VYOZHI)

В статье рассматривается рыболовный промысел, развитый в XVI–XVIII вв. в среде сельского населения Костромского Поволжья. Авторами сделана попытка реконструкции рыболовного инвентаря селища Вежи. В статье рассматриваются две группы рыболовного инвентаря. Первая группа – принадлежности сетевого лова: фрагменты сетей, поплавки, грузила, инструменты для плетения сетей. Вежские рыболовы могли использовать волоковые и ставные сети, у которых грузила (керамические и каменные) подвешивались к нижнему подбору, а поплавки (из бересты и сосновой коры) крепились к верхнему подбору. Из инструментов для вязания сетей сохранились деревянные игла и ячейки-шаблоны. Вторая группа – железные рыболовные крючки (переметные и насадные). Они связаны с индивидуальным способом ловли и предназначались для лова крупной рыбы. Обе группы рыболовные орудия встречаются в слоях XVI–XVIII вв. На селище Вежи выделяются еще две вспомогательные категории находок, связанных с рыболовным промыслом: деревянные весла и крышки рыбных бочек для посола рыбы. Можно отметить, что для жителей селища Вежи рыболовный промысел являлся одним из источников дохода. Причем промысловые способы сетевого лова преобладали над индивидуальными. Возможно, вежское рыболовство приобрело к XVI–XVIII вв. промысловый характер и было рассчитано на массовый лов рыбы

Ключевые слова: археология, Костромское Поволжье, XVI–XVIII века, группы рыболовных орудий, волоковые и ставные сети, керамические и каменные грузила, поплавки из бересты и сосновой коры, железные рыболовные крючки, коллективный и индивидуальный рыбный лов, рыболовный промысел, орудия, сети, грузила, поплавки, крючки.

Fishing which was developed by the rural population of the Kostroma region in the 16th and 18th centuries is studied in the article. The authors attempted to consider and partially reconstruct the fishing inventory of the rural population of the Kostroma region according to the finds from the Vyozhni settlement. The only two groups of fishery equipment are considered in the article. The first group consists of netting devices: net fragments, floats, sinkers, netmaking tools. The Vezhi fishermen could use dragnets and set nets. Their sinkers (ceramic and stone) were attached to the lower part, and floats (made from elm and pine bark) were fixed to the higher part. Wood needles and net patterns survived to the present days in among netmaking tools. The second group joins iron fish hooks (multiple and single). They are connected with an individual way of fishing and were for use in catching a big fish. Both groups of fishery equipment were found in the layers of the XVI and XVIII centuries. In addition, two categories of findings connected with fishing on the Vezhi settlement are also distinguished: wood oars and covers of barrels for salting fish. It's worth to remark that fishing was the main source of income for residents of the Vezhi settlement. Commercial fishing prevailed over individual way of fishing. Possibly, it became commercial in the XVI-XVIII centuries and was for widespread use.

Keywords: archaeology, Kostroma region, 16th and 18th centuries, groups of fishery equipment, ceramic and stone sinkers, elm and pine bark floats, iron fish hooks, commercial and individual fishing.

В XVI–XVIII вв. в среде сельского населения Костромского Поволжья, особенно в наиболее благоприятных для этого районах, например, в так называемой Костромской низине (ныне затоплено водами Горьковско-

го водохранилища), развивается рыболовный промысел. Жители селища Вежи (до затопления оно располагалось на левом берегу р. Идоломки, в бассейне р. Костромы) активно использовали окружающие водные ресурсы.

Многолетние археологические исследования селища в большом количестве выявили предметы, связанные с рыболовным промыслом: глиняные и каменные грузила, берестяные поплавки, кованые крючки, остатки сетей и т.п. Несмотря на то что исследования селища Вежи с определенной периодичностью продолжают с 1996 г., а также на то, что большая часть аспектов этого памятника уже получила должное освещение, рыболовный инвентарь до сих пор остается «белым» пятном.

В связи с этим авторами сделана попытка освещения и частичной реконструкции рыболовного инвентаря сельского населения Костромского Поволжья на примере материалов, выявленных в результате археологических исследований селища Вежи в 1999–2015 гг. (Кабатов, 1999; 2004; 2008–2009; 2012–2015).

Ранние группы рыболовных орудий были охарактеризованы А.В. Кузой, который по назначению и способу применения разделил их на колющие орудия, крючные снасти, сети и запорные системы с ловушками (Куза, 2016, с. 35).

В данной статье рассматриваются только две группы рыболовного инвентаря: сети и крючные снасти. Для их характеристики были использованы основные положения классификационных схем Е.В. Салминой (Псков) и Н.Н. Грибова, Е.А. Цепкина (Н. Новгород), но с учетом специфики местных находок (Салмина, 1994, с. 153–168; Грибов, Цепкин, 2004, с. 76–82).

Распределение находок, связанных с рыболовным промыслом, по ярусам и их датировка, приводятся в таблице 1.

К первой группе рыболовных орудий относятся принадлежности сетевого лова: фрагменты сетей, поплавки, грузила; здесь также рассматриваются инструменты для плетения сетей (Салмина, 1997, с. 334).

Фрагменты самих сетей сохраняются редко и Вежи не составляют исключения. Поэтому рассматривают, прежде всего, оснастку и огрузку сетей. Хотя на селище встречено 15 небольших фрагментов веревок из льна, лыка, пеньки (толщина волокон 0,2–0,3, см), но отнести их к фрагментам сетей затруднительно (рис. 1: 21–23).

В ходе археологических исследований на селище Вежи найдено 2536 грузил и 493 поплавок (рис. 1: 1–20).

Все грузила делятся на две группы: керамические и каменные.

Согласно классификационной схеме костромской керамики грузила соотносятся с тремя группами керамики: красноглиняной,

сероглиняной, чернолощенной (Кабатов, 2004, с. 7–25). Для выделения видов внутри данных групп была использована классификационная схема, предложенная А.Б. Мазуровым и Е.А. Цепкиным (для Коломенского Поочья), но с учетом специфики местного материала (Мазуров, Цепкин, 2003, с. 129–138).

Несмотря на многочисленность *керамических грузил* (2531 экз.), по форме они делятся лишь на два вида.

Вид 1. Овальные (боченовидные) грузила, в разрезе имеющие форму овала (рис. 1: 7–8). Всего на селище грузил данного вида найдено 583 экз., что составляет 23,03% от общего количества керамических грузил.

Все овальные грузила относятся одной группе керамики – красноглиняной. Их размеры: длина 5,4–6,2 см, максимальный диаметр тулова 3,8–4,6 см, минимальный диаметр тулова 2,2–4,1 см, диаметр отверстия 1,3–1,8 см, вес 70–80 гр.

По классификации А.Б. Мазурова и Е.А. Цепкина они соотносятся с типом 3. В Коломенском Поочье грузила данного типа, изготовленные из кремевой или желтоватой глины с примесью песка, бытовали в XVII–XVIII вв. и в первой половине XIX в. (Мазуров, Цепкин, 2003, с. 130, рис. 2).

На селище Вежи в массовом количестве красноглиняные овальные грузила присутствуют в слоях второй половины XVII – середины XIX вв. (табл. 1).

Вид 2. Сферические (шарообразные) грузила, в разрезе имеющие форму шара (рис. 1: 1–6). На селище Вежи сферических грузил найдено 1497 экз., что составляет 59,14% от общего количества керамических грузил.

В отличие от красноглиняных овальных грузил, сферические грузила соотносятся с двумя группами костромской керамики: сероглиняной и чернолощенной, причем в количественном соотношении преобладают сероглиняные грузила: 1484 экз., что составляет 58,63% от общего количества керамических грузил. Чернолощенных грузил за все годы археологических исследований селища найдено всего 13 экз., что составляет 0,51% от общего количества.

Размеры сероглиняных грузил: длина 3,3–4,3 см, максимальный диаметр тулова 4,0–4,7 см, диаметр отверстия 1,0–1,2 см, вес 40–60 гр. Размеры чернолощенных грузил: длина 3,0–3,5 см, максимальный диаметр тулова 3,9–4,2 см, диаметр отверстия 0,9–1,0 см, вес 40–59 гр.

Все вежские сферические грузила по классификации А.Б. Мазурова и Е.А. Цепкина соотносятся с типом 1. В Коломенском Поочье грузила данного типа, красноглиняные и сероглиняные, бытовали в XIII–XV в. (Мазуров, Цепкин, 2003, с. 130–131, рис. 2).

На селище Вежи единичные экземпляры сероглиняных сферических грузил встречаются с первой половины XV в., но их массовое распространение приходится на период с первой половины XVII до середины XIX в.

Сферические чернолощенные грузила, скорее всего, на Вежах не получили массового распространения. Их единичные экземпляры встречаются в слоях начала XVI – первой половины XVIII вв. и середины XIX в. (табл. 1).

Бытование чернолощенных грузил на селище в период с начала XVI до середины XIX вв. не противоречит мнению Р.Л. Розенфельдта о том, что в русских городах появление чернолощенной керамики датируется XVI–XVII вв., а массовая лощеная керамика приходится на XVIII – первую половину XIX вв. Мореная керамика получает массовое распространение в XVIII в. (Розенфельдт, 1968, с. 28).

Форма овальных и сферических грузил приспособлена для того, чтобы они свободно катились по дну реки, не цепляясь за препятствия. Поэтому мы предполагаем, что ими могли сгружаться небольшие волоковые сети.

Аналогичные грузила встречаются в Москве (XIV–XVII вв., см.: Розенфельдт, 1968, с. 16–17, табл. 2: 29, 32), на селищах Мякинино-2 (XV–XVI вв., см.: Хижняков, 2008, с. 16, рис. 1) и Тарасовка 1 (первая половина XIX в., см.: Сыроватко, Панченко, 2002, с. 10, рис. 3: 6), Коломенском Поочье (XVI – первая половина XIX вв., см.: Мазуров, Цепкин, 2003, с. 131, рис. 2), на посаде г. Свяжска (вторая половина XV – XVIII вв., см.: Шакиров и др., 2012, с. 195, рис. 7: 1–8, 10), средневековых Козельске (Прошкин, 2005, с. 81, рис. 86: 8) и Пскове (Салмина, 2004, с. 155, рис. 3: 1–2).

Немногочисленные *каменные грузила* по форме и функциональному назначению делятся на три вида.

Вид 1. Неправильно-округлое с направляющим желобком для крепящей веревки по краю (1 экз.), размер: длина 12,6 см, ширина 10,8 см, диаметр отверстия 1,4 см, толщина 3 см (рис. 1: 9).

Данный вид грузил мог использоваться для крупной волоковой сети. Благодаря своей массивности (по сравнению с керамическим),

каменные грузила могли удерживать более крупную передвижную сеть.

Вид 2. Овально-уплощенное (массивное грузило с процарапанным знаком), размер: длина 15 см, ширина (в максимальной части) 20,2 см, диаметр отверстия 2,4 см, толщина 3,5 см (рис. 1: 10).

Данный вид грузил мог использоваться для ставных сетей. Аналогичные грузила встречаются средневековых Пскове (Салмина, 1994, с. 157, рис. 4: 1) и Н. Новгороде (Грибов, Цепкин, 2004, с. 82, рис. 2: 23–24), Орешке (XV–XVI вв., см.: Кильдюшевский, 1973, с. 105, рис. 36: 9–10).

Оба вида грузил подвешивались к нижнему подбору сетей за отверстие, расположенное в верхней части. Для более четкой фиксации мог делаться направляющий желобок для крепящей веревки. Характерная черта вежских каменных грузил – отверстие для веревки находится в его верхней части.

Вид 3. Комбинированное (грузило в «мешочке» из бересты): высота «мешочка» 8,1 см, ширина 7,5 см, размеры камня 6 x 5 см (рис. 1: 11). Аналогий ему пока не встречено. Хотя А.В. Куза упоминает грузила из камней, обернутых берестой наподобие кошелька, которые использовались для более крупных сетей (Куза, 2016, с. 45, рис. 10).

Скорее всего, данный вид грузил мог использоваться для многостенной крупноячейной ставной сети. Данная форма не давала грузилу проскакать в ячею, и тем самым не путало сеть.

Следующий вид сетевой оснастки – *поплавки*, которые крепились к верхнему подбору сети. По материалу изготовления они делятся на две группы: берестяные и из сосновой коры. Материал и форма поплавков зависели от их функционального назначения.

Берестяные поплавки имеют одну форму – в виде трубочки-свитка с небольшим фрагментом крепящей веревочки, размеры: длина 3,5–3,6 см, диаметр 2,1–2,3 см, толщина веревочки 0,2–0,3 см (рис. 1: 12–12).

Так как эти поплавки обладают хорошей подъемной силой, то сгружались ими небольшие снасти (Салмина, 1994, с. 163).

Поплавки из сосновой коры по форме делятся на трапецевидные и прямоугольные с одним и двумя отверстиями.

Трапецевидные и прямоугольные поплавки с одним отверстием в верхней части могли использоваться для оснащения простых ставных и волоковых сетей (Салмина, 1994, с. 161). Размеры трапецевидных поплавков:

длина 9–17,5 см, ширина 6–6,5 см, толщина 1,2–2,4 см, диаметр отверстия 0,6–0,8 см (рис. 1: 14, 16–17). Размеры прямоугольных поплавков: длина 14,6–17,5 см, ширина 5–6,5 см, толщина 3–3,5 см, диаметр отверстия 0,7–0,8 см (рис. 1: 18, 20).

Трапецевидные и прямоугольные поплавки с двумя отверстиями могли использоваться для оснащения многостенных ставных сетей, так как для них необходима более четкая фиксация поплавка (Салмина, 1994, с. 163). Размер трапецевидного поплавка: длина 13,5 см, ширина 7 см, толщина 0,7 см, диаметр отверстий 1,2 см (рис. 1: 15). Размер прямоугольного поплавка: длина 17 см, ширина 5,7 см, толщина 1,7 см, диаметр отверстий 0,6 см (рис. 1: 19).

Аналогичные поплавки находили в Чебоксарах (XIV–XIX вв., см.: Краснов, Каховский, 1978, рис. 59), Переяславле Рязанском (слой XVI – п.п. XVII вв., см.: Завьялов, 2011, с. 214), Орешке (XV–XVI вв., см.: Кильдюшевский, 1973, с. 106, рис. 36: 17), Пскове (Салмина, 1994, с. 163, рис. 9/2), Свияжке (в сооружении рубежа XVI–XVII вв., см.: Шакиров и др., 2012, с. 196, рис. 8: 7, 11, 12).

Из инструментов для вязания сетей сохранились во фрагментарном состоянии *простая деревянная игла* и деревянный предмет, возможно, это ячейки-шаблоны (ярус 9, конец XVI – начало XVII вв., рис. 2: 11–12).

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что вежские рыболовы могли использовать следующие виды сетей:

1. Волоковые сети:

– небольшие, для оснащения которых использовались овальные и сферические керамические грузила, берестяные поплавки и поплавки из сосновой коры с одним отверстием в верхней части;

– крупные, для оснащения которых использовались неправильно-округлые каменные грузила.

2. Ставные сети:

– простые, для оснащения которых использовались массивные овально-уплощенные по форме каменные грузила и поплавки из сосновой коры с одним отверстием в верхней части;

– многостенные крупноячеистые, для оснащения которых использовались каменные грузила в «мешочке» из бересты и поплавки из сосновой коры с двумя отверстиями.

У всех видов сетей грузила подвешивались к нижнему подбору за отверстие, распо-

ложенное в верхней части, а поплавки крепились к верхнему подбору.

Судя по количеству находок, на Вежах более широко использовались небольшие волоковые сети. Причем, по мнению И.И. Тарасова, промысел ставными и малыми волоковыми сетями не отличался сложностью и не требовал больших коллективных усилий (Тарасов, 2009, с. 179).

Разное количество промысловых сетей (невод, простейшая волоковая сеть типа бредня, ставные сети для добычи определенных рыб) свидетельствует о промысловом характере рыболовства вежских жителей, так как они были рассчитаны на массовый лов рыбы.

Ко второй группе рыболовных орудий относятся крючные снасти, представленные рыболовными крючками.

Распределение рыболовных крючков по ярусам и их датировка показаны в таблице 2.

За все годы исследований на селище найдено 18 железных рыболовных крючков: 60% из них выкованы из стержня круглого сечения (рис. 2: 2–3, 6–7, 9–10), 40% – из четырехгранного стержня (рис. 2: 1, 4–5, 8).

Е.В. Салмина выделяет 4 вида рыболовных крючков, исходя из их функционального назначения; также следует учитывать материал изготовления, размер, длину цевья (стержня), способ крепления, способ оформления жала (с бородкой или без) (Салмина, 1994, с. 165).

В вежских материалах представлено два вида крючков (исходя из их промыслового назначения):

Вид 1. Переметные крючки с прямым стержнем (рис. 2: 1–6).

Данный вид крючков использовался для ловли крупной рыбы на живца или на «дурилку» (рыба насаживалась на крючок случайно, боком). Снасти типа перемета более уловисты и не требуют постоянного присутствия рыболова в месте установки снасти (Салмина, 1994, с. 165, 168; Грибов, Цепкин, 2004, с. 77). И.И. Тарасов считает, что «только перемет может претендовать на лов в промышленных масштабах. Он мог снаряжаться несколькими десятками и даже сотнями крючков, использоваться с наживкой и без нее, по типу самолова, то есть когда рыба сама засекается на крючок какой-либо частью тела» (Тарасов, 2009, с. 178).

Размеры крючков: диаметр изгиба колеблется от 1,5 до 2,5 см; длина – от 8,0 до 11,4 см; «ширина» – от 2,0 до 3,5 см. Для них характерна бородка с хорошо выраженным противошипом – острый угол до 45°.

Вид 2. *Насадные крючки* для донок, закидушек, поставуш и других сходных по конструкции снастей (рис. 2: 7). Размер крючка: диаметр изгиба 6,0 см; длина – 12,6 см; «ширина» – 6,5 см. Для него характерен заостренный отогнутый конец стержня.

Данный вид крючков, по мнению К.В. Кудряшова, мог использоваться для пассивной ловли рыбы (Кудряшов, 1999, с. 42).

Вид и тип еще трех рыболовных крючков не определяются, так как они сохранились частично (рис. 2/8-10).

На вежских крючках можно проследить несколько способов крепления крючка к лесе: утолщение, конец цевья раскован в «лопаточку», нарезка. Но они не соотносятся с определенным видом и типом крючка.

Аналогичные крючки встречаются в Пскове (Салмина, 1994, с. 164–168, рис. 12), Н. Новгороде (Грибов, Цепкин, 2004, с. 77, рис. 2: 1–14), Ростове Великом (Кудряшов, 1999, с. 42–43, рис. 1: 4), Коломенском Поочье (Мазуров, Цепкин, 2003, с. 129, рис. 1: 1–2).

Предметы оснастки крючных снастей присутствуют в слоях с XVII по XIX вв., но основная их масса (61%) приходится на 1600–1650-е годы. В остальных случаях это просто единичные находки. Поэтому можно предположить, что основное время бытования железных рыболовных крючков на селище Вежи – XVII в. Причем связаны они, прежде всего, с индивидуальным способом рыбной ловли и, как можно полагать исходя из размеров, предназначались для лова крупной рыбы.

Можно отметить еще две *вспомогательные категории находок*, связанных с рыболовным промыслом.

В слое первой половины XV в. (ярус 14) найдено два целых *лодочных весла*, сделан-

ных из единого массива дерева. Их параметры приводятся в таблице 3.

Весло 1 (рис. 2: 16) – лопасть листовидной формы, ручка весла – овальная в сечении.

Весло 2 (рис. 2/17) – лопасть неправильной подпрямоугольной формы, ручка весла – округлая в сечении.

Практически аналогичные по форме и параметрам весла были найдены в Чебоксарах в слоях XV–XVI вв. Там они интерпретируются как кормовые весла от небольших лодок-челноков (Краснов, Каховский, 1978, с. 124–125, рис. 58). Весло, вырезанное из ясеня, найдено Переяславле Рязанском (слой XVI – п.п. XVII вв., см.: Завьялов, 2011, с. 211, рис. 1: 4).

Кроме того, на селище выявлены фрагменты *крышек от 5 деревянных бочек* (или кадок): 4 экз. – в слое первой половины XVIII в. и 1 – подъемный материал (рис. 2: 13–15). Размеры крышек: диаметр 27–32 см, толщина 1–1,2 см. Возможно, деревянные бочки (или кадки) использовались для хранения засоленной рыбы и ее дальнейшей транспортировки.

Подводя итог данному исследованию, можно констатировать следующее. Для жителей селища Вежи рыболовный промысел являлся одним из источников дохода. Причем промысловые способы сетевого лова преобладали над индивидуальными. Возможно, что вежское рыболовство приобрело к XVI–XVIII вв. промысловый характер и было рассчитано на массовый лов рыбы, в связи с чем в нем могли быть задействованы десятки человек.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Грибов Н.Н., Цепкин Е.А. Рыболовный промысел в окрестностях Нижнего Новгорода в средние века // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. Нижний Новгород, 2004. С. 71–95.
- Завьялов В.И. Позднесредневековые деревянные изделия из Переяславля Рязанского // Археология Подмоскovie: материалы научного семинара. Вып. 7 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2011. С. 209–216.
- Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вежи Костромского района Костромской области в 1999 г. / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 158. 1999.
- Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вежи Костромского района Костромской области в 2004 г. / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 210. 2004.

- Кабатов С.А.* Отчет об археологических раскопках селища Вежи (раскоп II) Костромского района, Костромской области. Том III / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 306. 2008.
- Кабатов С.А.* Отчет об археологических исследованиях на селище Вежи в 2009 г. Том I–II / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 315. 2009.
- Кабатов С.А.* Отчет по итогам археологических исследований, направленных на сохранение объекта археологического наследия «селище Вежи», эпоха бронзы, железный век, средневековье, II тыс. до н.э. – XVIII в. / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 476. 2013.
- Кабатов С.А.* Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта археологического наследия «селище Вежи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 500. 2014.
- Кабатов С.А.* Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вежи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вежи / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 545. 2015.
- Кабатов С.А.* Сельская керамика Костромского Поволжья XIII–XVII вв. Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века. XI межрегион. науч. конф. // Новейшие археологические исследования в Российской провинции. Работы молодых исследователей провинции как социокультурного феномена. Часть II. Кострома, 2004. С. 7–25.
- Кабатова Е.А.* Отчет об археологических исследованиях в 2012 г. на территории объектов культурного наследия регионального значения селище Вежи и поселение Малые Ведерки / Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области. № 400. 2012.
- Кильдюшевский В.И.* Рыболовные принадлежности из раскопок древнего Орешка // КСИА. 1973. Вып. 135. С. 105–108.
- Краснов Ю.А., Каховский В.Ф.* Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Наука, 1978. 292 с.
- Кудряшов К.В.* Рыбный промысел Ростова Великого (X–XIII вв.) // История и культура Ростовской земли, 1998. Ростов, 1999. С. 40–47.
- Куза А.В.* Рыбный промысел в Древней Руси. М.; СПб.: Изд-во «Нестор-История», 2016. 320 с.
- Мазуров А.Б., Цепкин Е.А.* Рыболовный промысел в XII–XVIII вв. (по данным раскопок в Коломне) // РА. 2003. № 4. С. 129–138.
- Прошкин О.Л.* Типология и хронология находок из культурного слоя, остатков построек и разреза вала г. Козельска // Древний Козельск и его округа: Тр. отдела охранных раскопок. Т. 4 / Отв. ред. А.С. Смирнов, А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2005. С. 75–85.
- Розенфельд Р.Л.* Московское керамическое производство XII–XVIII вв. / САИ. В. Е 1-39. М.: Наука, 1968. 124 с.
- Салмина Е.В.* Рыболовный инвентарь из раскопок в Пскове (классификация находок и способов ловли) // Археологическое изучение Пскова. Вып. 2. Псков, 1994. С. 151–170.
- Салмина Е.В.* Рыболовство средневекового Пскова по данным археологии // Тр. VI Международного конгресса славянской археологии. Славянский средневековый город. Т. 2. М., 1997. С. 334–342.
- Сыроватко А.С., Панченко К.И.* Археологический материал XVIII–XIX вв. из раскопок на селище Тарасовка 1 // Археологическое изучение Подмосковья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). Тр. Подмосковной экспедиции ИА РАН. Том. 1 / Отв. ред. В.С. Ольховский. М.: ИА РАН, 2002. С. 7–26.
- Тарасов И.И.* Рыболовство в средневековой Ладоге // Староладожский сборник. Вып. 7. Старая Ладога, 2009. С. 177–184.

Хижняков О.И. Керамические изделия из раскопок селищ Мякинино-1 и Мякинино-2 // Археология Подмосквья: Материалы научного семинара. Вып. 4 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: Институт археологии, 2008. С. 12–20.

Шакиров З.Г., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. О застройке посадской части Свияжска (по материалам раскопок 2008 г.) // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 184–210.

Таблица 1 Рыболовные орудия, связанные с сетевым ловом

Ярус /датировка	Грузила				Поплавки			
	Глина	%	Камень	%	Береста	%	Кора сосны	%
1. с. XIX вв.	611		1					
Постройки	83				2			
<i>Всего</i>	694	27,41	1	20	2	0,41		
2. п.п. XIX в.	349				8			
Постройки	55				2			
<i>Всего</i>	404	15,96			10	2,07		
Итого за век	1098	43,38	1	20	12	2,48		
3. к. XVIII в.	536				9			
Постройки	22		1					
<i>Всего</i>	558	22,04	1	20		1,86		
4. с.–в.п. XVIII в.	37						1	
Постройки	36				1			
<i>Всего</i>	73	2,88			1	0,20	1	10
5. п.п. XVIII в.	170		1		108			
Постройки			1					
<i>Всего</i>	170	6,71	2	40	108	22,36		
Итого за век	801	31,64	3	60	118	24,43	1	10
6. в.п. XVII в.	215				117		3	
Постройки	3							
<i>Всего</i>	218	8,61			117	24,22	3	30
7. с. XVII в.	46	1,81			15	3,10	1	10
8. п.п. XVII в.	176	6,95			84	17,39	1	10
9. к. XVI - н. XVII вв.	7	0,27						
Итого за век	447	17,66			216	44,72	5	50
10. с. XVI в.	69	2,72						
11. н. XVI в.	19	0,75			7	1,44		
Итого за век	88	3,47			7	1,44		
12. к. XV в.	11				16			
Постройки	3							
<i>Всего</i>	14	0,55			16	3,31		
13. с.–в.п. XV в.	38	1,50			79	16,35		
14. п.п. XV в.	32	1,26			23	4,76		
15. к/с XIV - н. XV вв.	7	0,27	1	20	4	0,82	4	40
Итого за век	91	3,59	1	20	122	25,25	4	40
Подъемный материал	7	0,27			1	0,20		
Всего	2531		5		483		10	
ИТОГО			2536				493	

Таблица 2 Крючные снасти: рыболовные крючки

Ярус /датировка	Кол-во	%
1. с. XIX вв.	1	5,55
5. п.п. XVIII в.	1	5,55
6. в.п. XVII в.	1	
7. с. XVII в.	4	
8. п.п. XVII в.	6	
<i>Всего в слое XVII в.</i>	<i>11</i>	<i>61,11</i>
Подъемный материал	5	27,77
<i>Всего</i>	<i>18</i>	

Таблица 3 Параметры деревянных весел (в см)

Находка	Длина весла	Длина ручки	Диаметр ручки	Длина лопасти	Ширина лопасти	Толщина лопасти
Весло 1	120	80	5	40	10,4	1,1
Весло 2	98,2	68	5,2	30,2	9,3	1,2-1,8

Информация об авторах:

Кабатов Сергей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Института гуманитарных наук и социальных технологий, заведующий лабораторией археолого-этнологических исследований Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Костромской государственной университет» (г. Кострома, Россия); kabatov74@mail.ru.

Курочкина Светлана Александровна, кандидат исторических наук, консультант управления по сохранению, использованию и охране объектов культурного наследия Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл (г. Йошкар-Ола, Россия); kurochkina-sveta@bk.ru

About the authors:

Kabatov Sergey A., Candidate of Historical Sciences, Federal State budget institution of higher education «Kostroma State University named after N. Nekrasov», Kostroma, Russian Federation - a Professor of world history Institute of Philology and history; kabatov74@mail.ru.

Kurochkina Svetlana A., Candidate of Historical Sciences, The Department of Conservation, Usage and Protection of Objects of Cultural Heritage, Ministry of Culture, Media and Ethnic Affairs of the Republic of Mari El; kurochkina-sveta@bk.ru.

Рис. 1. Рыболовный инвентарь, связанный с сетевым ловом: 1–11 – грузила; 12–20 – поплавки; 21–23 – веревки (1–8 – керамические; 9–10 – каменные; 11 – камень и береста; 12–13 – береста; 14–20 – кора сосны; 21–23 – лен).

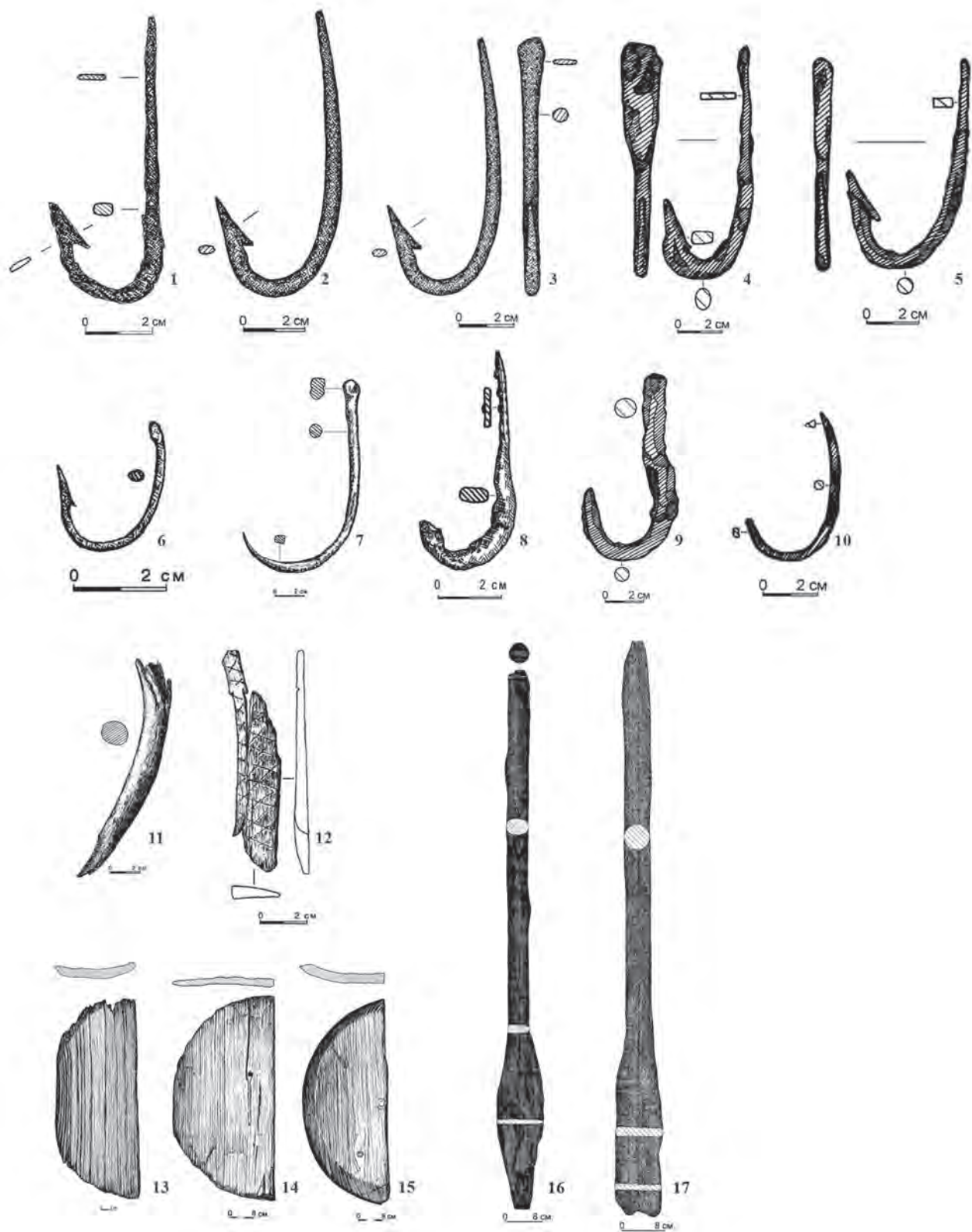

Рис. 2. Рыболовный инвентарь: 1–10 – крючки; 11 – игла; 12 – ячеики-шаблоны; 13–15 – крышки кадок; 16–17 – весла (1–10 – железо; 11–17 – дерево).